

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

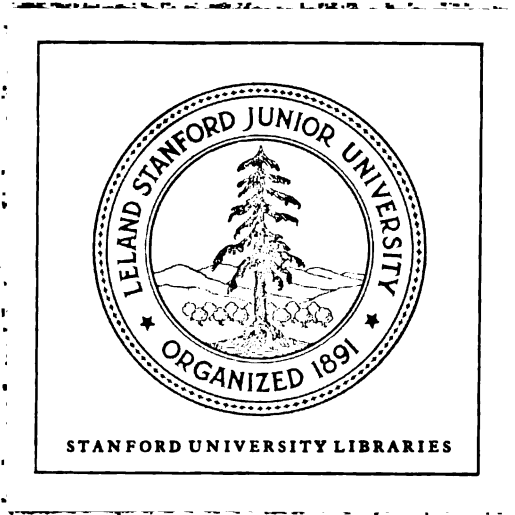
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

38455

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СХЛЦ

179

ПАМЯТИ

Л. Н. МАЙКОВА

Н. Чечулинъ

1901

Печатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь П. Шефферъ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACK

MAR - 6 1961

DK 3

F 3

v. 142

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

Леонидъ Николаевичъ

МАЙКОВЪ.

Род. 28 марта 1839 г., ум. 7 апрѣля 1900 г.

Читано въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней
Письменности 10 ноября 1900 г.

Милостивые Государи.

Съ печальными словами приходится мнѣ обращаться къ вамъ: я долженъ говорить о Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ уже какъ объ умершемъ. Я не буду излагать факты его жизни—она вся была посвящена труду и служенію высокимъ интересамъ: не буду разсматривать и всѣхъ его многочисленныхъ и прекрасныхъ сочиненій—они слишкомъ замѣчательны, чтобы теперь достаточно сказать о нихъ. Позвольте напомнить вамъ лишь общія и главныя черты Л. Н. Майкова какъ человѣка и какъ ученаго. Сколь бы ни было мое изложеніе слабо и недостаточно—надѣюсь, что мои слова будутъ приняты вами благосклонно, потому что внушены они мнѣ глубокимъ, искреннимъ почтеніемъ къ памяти покойнаго, тѣмъ же чувствомъ, которое, конечно, питаете и вы.

Почти 44 года тому назадъ, когда Л. Н. Майковъ былъ еще студентомъ Петербургскаго университета, были напечатаны первая его работы—въ числѣ ихъ одна, посвященная стихотвореніямъ Пушкина; въ 1863 г., черезъ два года по окончаніи курса, Л. Н. Майковъ защитилъ на степень магистра диссертацию «О былинахъ Владимірова цикла» — работу, недостаточно оцѣненную тогда, но не утратившую своего значенія и поныгѣ. Въ 1864 г. Майковъ поступилъ на службу въ Центральный Статистическій Комитетъ и работать въ немъ почти 20 лѣтъ; онъ не могъ ограни-

*

читься только отправленіемъ текущихъ дѣлъ; дѣятельность его тутъ съ первыхъ же лѣтъ была ученою; подъ редакціей Майкова или при ближайшемъ его участіи явилось нѣсколько отличныхъ статистическихъ изданій. Но Майкова не удовлетворяла разработка, даже и научная, фактовъ внѣшней жизни народа, какими по преимуществу занимается статистика; уже въ это время его особенно интересовала духовная жизнь народа, его творчество; изученіе поэтическаго творчества русскаго народа въ разныя эпохи и стало главнымъ дѣломъ жизни Майкова. Рядомъ съ работами статистическими шло у Майкова серьезное изученіе археологіи и, особенно, этнографіи; черезъ нѣсколько же времени онъ окончательно отдался работамъ историческимъ и историко-литературнымъ.

Литературѣ до-петровской, древне-русской, Майковъ посвятилъ сравнительно небольшую часть своихъ трудовъ; но нѣсколько статей о былинахъ, о нѣкоторыхъ хожденіяхъ русскихъ людей на Православный Востокъ, о нѣкоторыхъ древнихъ повѣстьяхъ, наконецъ, обширная, отличная работа о Симеонѣ Полоцкомъ, свидѣтельствуютъ, что уже съ прекраснымъ изученіемъ древне-русской литературы обратился Майковъ къ работамъ по литературѣ новой, въ которыхъ онъ обнаружилъ вполне свои блестящія дарованія и которыми, по преимуществу, приобрѣлъ онъ громкую славу.

Русскую литературу XVIII—XIX вв. Майковъ изучалъ въ весьма широкихъ рамкахъ. Его работы были посвящаемы трудамъ Третьяковскаго, Сумарокова, Ломоносова, кн. Щербатова, Державина, Фонвизина, В. И. Майкова, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина, Грибоѣдова, Воейкова, митрополита Евгенія, Даля, князя П. А. Вяземскаго, Крылова, Востокова, Погодина, Плетнева, Шевырева, Аксакова, Фета и др.; кромѣ того, онъ издалъ или комментировалъ рядъ записокъ русскихъ

людей—въ томъ числѣ такіе памятники, какъ записки Неплюева, Нартова, Челищева, Протасова и др. Эти работы Майкова были разнаго объема и разнаго значенія; но всѣ онѣ отмѣчены качествами отличнаго изслѣдователя—широко ставящаго свои темы, точнаго, осторожнаго въ выводахъ, вполнѣ владѣющаго всѣми методами современной науки. Въ каждой работѣ Майковъ умѣлъ выдвинуть и разъяснить что-нибудь существенно важное для пониманія даннаго лица или эпохи; никогда нѣтъ у него тяготѣнія къ анекдотической сторонѣ, а тѣмъ болѣе — какой-либо тенденціи, или пристрастія; даже касаясь такихъ лицъ, дѣятельность которыхъ является предметомъ споровъ и вызываетъ преувеличенія въ положительную и въ отрицательную сторону — Майковъ оставался всегда строго научнымъ и безъ полемики съ невѣрными взглядами самымъ изложеніемъ своимъ умѣлъ дать правильную оцѣнку спорному вопросу. И чѣмъ серьезнѣе, чѣмъ значительнѣе былъ предметъ работы Л. Н. Майкова—тѣмъ болѣе обнаруживалась его сила какъ ученаго. Когда предметомъ его изслѣдованій стать такой поэтъ, какъ Батюшковъ, и, наконецъ, самъ Пушкинъ — въ полномъ блескѣ проявилась обширная эрудиція Майкова, его огромная, почти невѣроятная начитанность въ литературѣ общеевропейской, его художественное чувство и тонкость его критики. Изданіе сочиненій Батюшкова сдѣлано Майковымъ безукоризненно, образцово во всѣхъ отношеніяхъ. Въ примѣчаніяхъ къ нему дана масса свѣдѣній, рисующихъ эпоху, масса, которую могъ собрать и которую могъ располагать только человекъ съ такимъ неутомимымъ трудолюбіемъ, какъ Майковъ, и такъ, какъ онъ, одаренный способностью схватывать и удерживать въ памяти все прочитанное и иногда даже просто просмотрѣнное. Обширная же монографія — «Батюшковъ, его жизнь и сочиненія» — главный трудъ Л. Н. Майкова, — есть трудъ,

въ полномъ смыслѣ слова — классическій. Мастерски, художественно нарисована въ немъ личность и дѣятельность Батюшкова на фонѣ всего современнаго ему общества; превосходно изучены литературныя направленія эпохи и вліянія, какимъ подвергнулся Батюшковъ; въ высокой степени замѣчательны страницы, посвященныя характеристикѣ русскаго общества подъ впечатлѣніемъ великой борьбы съ Наполеономъ и побѣды. Читая эту книгу, временами испытываешь такое впечатлѣніе, какъ будто самъ живешь въ литературныхъ кружкахъ Петербурга и Москвы и только встрѣчаешь Батюшкова чаще, чѣмъ другихъ. Одного этого сочиненія вполне достаточно, чтобы упрочить навсегда за его авторомъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ среди работниковъ по новой русской исторіи.

За сочиненіемъ о Батюшковѣ послѣдовалъ длинный рядъ статей, посвященныхъ творчеству Пушкина и изученію его эпохи. Академія Наукъ поручила Майкову изданіе сочиненій Пушкина; лучшаго выбора, конечно, нельзя было и желать: Майковъ же, со своей стороны, этой работѣ отдался съ еще большими — если только это возможно — любовью, тщательностью и вдумчивостью, чѣмъ съ какими произвелъ онъ и прежнія свои замѣчательныя работы. Но этого предпріятія Майкову уже не суждено было закончить. И выпущенный имъ первый томъ сочиненій Пушкина заставляетъ съ особенною горечью думать о томъ, какую унесъ съ собой Майковъ массу знаній, труда, уже положеннаго на изученіе величайшаго нашего писателя, труда, который теперь придется передѣлывать снова и который Богъ вѣсть когда еще будетъ сдѣланъ...

Всѣ сочиненія Майкова, а особенно — о Батюшковѣ и о Пушкинѣ, при отличныхъ качествахъ, какъ ученныя изслѣдованія, отмѣчены еще особымъ блескомъ — блескомъ превосходнаго литературнаго изложенія. Ихъ построеніе замѣчательно

гармонично, просто, историческая перспектива соблюдена удивительно, языкъ ихъ—чарующей прелести; безъ всякаго преувеличенія надо сказать, что не легко было бы назвать среди русскихъ ученыхъ кого-нибудь, кто какъ стилистъ стоялъ бы выше Майкова.

Покойный Л. Н. Майковъ былъ вице-президентомъ Императорской Академіи Наукъ и членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ Петербурга; въ нашемъ обществѣ онъ состоялъ членомъ съ первыхъ лѣтъ его существованія, въ первые же годы дѣятельности Общества Любителей Древней Письменности онъ посвятилъ ему сочувственную статью въ Жур. М. Н. Пр., неоднократно принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ издалъ для Общества «Сказаніе объ иконѣ Богоматери на Туровицкомъ погостѣ», «Сказаніе о народѣ остяцкомъ Новицкаго» и «Путешествіе по сѣверу Россіи» Челищева, а послѣдніе годы принималъ ближайшее участіе въ дѣятельности Общества какъ членъ Комитета. Съ 1883 г. по 1893 онъ занималъ должность вице-директора въ Императорской Публичной Библіотекѣ—и многіе ли изъ здѣсь присутствующихъ не имѣли за это время случая пользоваться его совѣтами, указаніями, его любезностью вообще при работахъ въ нашемъ книгохранилищѣ? Съ 1867 г. Л. Н. Майковъ былъ помощникомъ редактора Ж. М. Н. Пр., а съ 1882 по 1889 г. редакторомъ этого изданія, которое онъ и его преемникъ В. Г. Васильевскій поставили такъ высоко среди ученыхъ изданій. Наконецъ, въ послѣдній годъ жизни Л. Н. Майкова его управленію поручена была Археологическая Комmissія.

Ученыя заслуги Л. Н. Майкова сдѣлали смерть его тяжелою утратою для русской науки; воспоминапіе же о его душевныхъ качествахъ еще болѣе отягчаетъ эту потерю для тѣхъ, кто имѣлъ случай знать Л. Н. Майкова сколько-нибудь

близко. На первый взгляд нѣсколько холодный, величаво-важный, Л. Н. Майковъ при дальнѣйшемъ сближеніи не только привлекалъ къ себѣ живѣйшія симпатіи, а вызывалъ чувство удивленія своею сердечностью, мягкою прямою, искреннимъ благожелательствомъ ко всякому работнику на научномъ поприщѣ, тонкою деликатностью чувствъ и готовностью помогать всякому, кто бы ни нуждался въ его помощи. Это былъ истинно добрый человѣкъ, и по душевнымъ своимъ качествамъ онъ вполне подходилъ къ двумъ знаменитымъ своимъ друзьямъ Бестужеву-Рюмину и Васильевскому. Какъ и они, Л. Н. Майковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые составляютъ украшеніе образованнаго общества; онъ былъ истинный гуманистъ, въ широкомъ и лучшемъ смыслѣ этого слова — и по интересамъ своимъ, и по личнымъ качествамъ; ничто человѣческое и прекрасное не было ему чуждо. Долго, долго будутъ пользоваться его трудами и учиться по нимъ; и кто будетъ ихъ изучать—пойметъ изъ нихъ то, что мы знаемъ по личному опыту—онъ пойметъ, что Л. Н. Майковъ былъ человѣкъ высокаго ума и высокой и чистой души—и будетъ ему вѣчная память...
